

Кризис в Чеченской Республике на рубеже XX-XXI вв. и религиозный фактор

Осмаева Петимат Аббазовна

Студент (бакалавр)

Чеченский государственный университет, Исторический факультет, Грозный, Россия

E-mail: osmaev@mail.ru

1. Ислам для абсолютного большинства мусульман не столько религия, сколько образ жизни и мышления, регулирующий жизнь человека, формирующий государственное устройство и влияющий на отношения между государствами, человеком и обществом.

2. Ислам, по числу исповедующих его людей, находится на втором месте России после православия, абсолютное большинство населения Чеченской Республики - мусульмане-сунниты.

3. В 1980-е гг., с началом перестройки, воздействие ислама на политику было незначительным, во всяком случае, не было большого отличия от ситуации в других областях и республиках страны: активное строительство культовых сооружений (мечетей), которых после выселения в 1944 г., так практически и не восстановили, воссоздание исламских учебных заведений, организация религиозно-политических организаций, издание газет и журналов. [1]

4. В самом начале политических процессов, ставших отправной точкой кризиса, религиозный фактор носил вторичный характер и в нем не было признаков межконфессионального противостояния. Д. Дудаев считал, что место ислама в Чечне будет зависеть от политической ситуации в республике [2], но это отнюдь не означало, что и он и его окружение не ищут и не будут использовать поддержку религиозных авторитетов и религиозных братств. Это отмечали доктор философских наук В. Акаев [3] и один из акторов процесса З. Яндарбиев.

5. На митингах второй половины 1991 г. молодежь начинает использовать символику джихада - священной войны

6. В ноябрьском указе Д. Дудаева (1991 г.), после объявления в Чечне российским руководством чрезвычайного положения, он обратился «ко всем мусульманам, проживающим в Москве», не прибегая к терминам «джихад» и «газават». [4]

7. До начала военных действий роль религиозных авторитетов была высокой, но не определяющей.

8. Ввод федеральных войск 11 декабря 1994 г. в Чечню сделал актуальным вопрос газавата - священной войны. Скорее всего, каждый из тех, кто брался за оружие, решал для себя этот вопрос сам, однако республиканским властям необходимо было официальное провозглашение священной войны, что и сделал муфтий М.-Х. Алсабеков, после начала боевых действий занявший другую позицию.

9. В начале 1995 г. на подконтрольной силам Д. Дудаева территории, в с. Ведено, главой мусульман республики избирается А. Кадыров [5], считавший, что в Чечне еще рано вводить шариат (не созрели условия) и озвучивший ещё в 1994 г. свою позицию Д. Дудаеву.

10. Благодаря военным действиям, получившим официальное название «наведение конституционного порядка», ислам стал почти единственной объединяющей силой, что отмечал и В. Тишков. [6]

11. Идеология и военные отряды ваххабитов легализуются на политической арене в ходе военных действий 1994-1996 гг., конфликтуя и со сторонниками традиционного ислама. На территориях, контролируемых ими, создаются шариатские суды и претворяются в жизнь их решения. А. Малашенко считает, что быстрая победа над федеральными войсками оставила бы невостребованным ваххабитский проект. [7]

12. З. Яндарбиев после подписания соглашений в Хасав-юрте в августе 1996 г. принимает меры по исламизации государства. В 1997 г. ислам провозглашен государственной религией Чеченской Республики Ичкерия.

13. Чеченское общество не поддержало проект строительства исламского государства ваххабитского толка, против него совместно выступили сторонники двух основных тарикатов Чечни - накшбандийа и кадирийа. Опираясь на них, жестко выступал против ваххабизма А. Кадыров.

14. А. Масхадов пытался использовать ислам как политический инструмент, надеясь, что он станет фактором стабилизации и наведения в республике порядка, но религиозные споры и дискуссии перешли к вооруженным столкновениям.

15. А. Кадыров, уже несколько лет боровшийся с религиозными экстремистами, 12 июня 2000 г. был назначен Главой Администрации ЧР, а в октябре 2003 г. избран президентом. Занимая эти должности, он умело использовал свой религиозный авторитет и поддержку членов религиозных братств для урегулирования ситуации в республике и защиты интересов чеченского народа.

Источники и литература

- 1) Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Махачкала. 1999г. С. 20
- 2) Гакаев Д. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы (политический аспект). Москва-1999 г. С. 33
- 3) Кадыров А. Выбор пути. Б/м, б/г. С.51
- 4) Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа / Московский центр Карнеги. М.: Гендальф, 2001. 180 с.
- 5) Сборник указов и распоряжений президента Чеченской республики с 1 ноября 1991 г. по 26 мая 1993 г. Грозный, «Книга» 1993 . С.4
- 6) Тернистый путь к свободе. Правительственные документы Чеченской Республики, статьи, интервью. Вильнюс. 1993. С.115.
- 7) Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. Москва. «Наука» 2003. С.339